

Интернет-журнал «Наукovedение» ISSN 2223-5167 <http://naukovedenie.ru/>

Том 7, №4 (2015) <http://naukovedenie.ru/index.php?p=vol7-4>

URL статьи: <http://naukovedenie.ru/PDF/117PVN415.pdf>

DOI: 10.15862/117PVN415 (<http://dx.doi.org/10.15862/117PVN415>)

УДК 378.01(045)

Неборский Егор Валентинович
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Россия, Ижевск¹
Доцент кафедры «педагогика и педагогической психологии»
Кандидат педагогических наук
E-mail: neborskiy@list.ru

Мультиплексный подход в конструировании и оценке современного университета

¹ 426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 6)

Аннотация. Статья посвящена проблеме современного университета. Автором предложен мультиплексный подход в конструировании и оценке современного университета, основанный на идее сложносоставных комбинаций функций университета. Трактовка миссии университета и его деятельности сегодня все еще основана на традиционных представлениях об университете, как центре культуры и науки. Экономика знаний, между тем, предъявляет все новые требования к университетам, усиливая их через глобализирующуюся реальность. Изменения в условиях существования трансформировали и сам университет, усложнив его роль в обществе. Мультиплексный подход позволяет учитывать многообразие и вариативность университетских моделей, описывать и оценивать их деятельность максимально близко к реальности. Автором рассмотрена проблема унификации и рейтингов университетов, в контексте заявленной проблемы, выделены как положительные, так и негативные стороны данных феноменов. Среди позитивных аспектов автором выделены наиболее важные. Рейтинги позволяют ориентироваться в многообразии университетов, создавая им определенную репутацию. Рейтинги провоцируют усиление конкуренции, повышая качество «продуктов» и услуг университетов. Унификация позволяет сделать процесс подотчетности более прозрачным. Унификация позволяет «включить» в образовательный процесс максимально возможное количество обучающихся по всем уровням и профилям подготовки. Рейтинги имеют и негативные аспекты. Среди них: ориентация на формальные показатели. Рейтинг не «работает» на профессорско-преподавательский состав, не ориентирует ученых. Рейтинг не «работает» на бизнес, поскольку бизнес не инвестирует в репутацию, а инвестирует в прибыльные проекты. Рейтинг ориентирован исключительно на репутацию, которая представляет собой мифологический показатель. И, наконец, унификация тормозит развитие, задавая строгие рамки и накладывая ограничения, что противоречит требованиям экономики знаний. Автором обозначены перспективы развития моделей университетов и выявлены наиболее важные причины развития вариативности их форм. Среди них: усложняющаяся социальная реальность, глобализация образования и науки, информатизация социального пространства и развитие сетей и консорциумов, и экономика знаний.

Ключевые слова: университет; миссия университета; высшее образование; мультиплексный подход; мультиплексная модель университета; рейтинги; унификация; экономика знаний; постклассическая парадигма образования; глобализация.

Ссылка для цитирования этой статьи:

Неборский Е.В. Мультиплексный подход в конструировании и оценке современного университета // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, №4 (2015) <http://naukovedenie.ru/PDF/117PVN415.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/117PVN415

1. Введение

Западный университет умер [13]. Или это всего лишь следующая стадия его развития, а мы являемся свидетелями его «перерождения»? Сегодня достаточно остро стоит проблема конструирования и оценки современного университета. Во многом проблема проистекает по причине того, что восприятие университета, его конструирование и тем более попытка его оценивания, основаны на устаревших догмах. Университет, как объект, как некий феномен действительности, существует сегодня в других условиях, и измерять его той же «линейкой», по тем же параметрам и критериям, не имеет смысла. Многие существующие рейтинги университетов не всегда показывают реальное положение вещей, а гонка за репутацией превращается в идею фикс. В этом ли заключается смысл функционирования университета сегодня? Каким он должен быть и как оценивать то, что он «производит»? Об этом и пойдет речь в данной статье, в которой автором предлагается подход к обсуждаемой проблеме.

2. Экономика знаний и университеты

Прежде, чем начать разговор о самом университете, необходимо обозначить те условия, в которых он существует сегодня и уточнить что, на самом деле, изменилось. Иными словами, поговорить о «смерти» и «возрождении» университета.

Университет является социальным институтом, формальной организацией, где существуют и исторически сложившиеся формы организации совместной деятельности людей, и реализация общественно значимых функций. Вполне логично, что все изменения в обществе влекут за собой изменения и в его институтах, в том числе в университете. Вполне справедливо, что университет, как генератор знания, должен служить истине, сохранению и распространению знания, а также решению гносеологических и социальных проблем, как отмечает отечественный философ Ладыжец [4, с. 23]. При этом сегодня неудовлетворенность образованием и стабильный спрос на него, приводит к феномену «тотальности образования» [5], а гонка университетов за всевозможными рейтингами становится пугающе навязчивой. Мы все еще питаем иллюзии, что университет является неким храмом истины и ждем от него чудес. Впрочем, с другой стороны, нельзя сказать, что он стал исключительно фабрикой по производству рабочей силы или технологической лабораторией, обслуживающей интересы государства и частных компаний.

Экономика, как известно, является основой жизнедеятельности общества, где в качестве капитала расценивается знание, подлежащее воспроизводству в экономических циклах [2]. Знание, получаемое в пакете «образование», становится фактором, определяющим поведение индивида в экономической реальности, то есть на «производстве» и от качества знания отдельного специалиста зависит самочувствие экономики. В конечном счете, экономика и культура, формируя собственную дихотомию, оказывают наиболее сильное влияние на общество, его настроение, ценности и смыслы, которые преобладают в конкретном историческом промежутке времени.

Необходимо отметить, что существовавшая прежде, еще со времен К. Маркса, точка зрения об экономике сегодня серьезно трансформировалась. Сегодня принято говорить уже не об индустриальной экономике, а об экономике знаний, инновационной экономике. Экономика знаний требует совершенно иного подхода: получение новых знаний, способность оперативного обучения и гибкого подхода к интерпретации и применению полученного знания, становятся ключевым фактором конкурентоспособности индивида и организаций. При этом под обучением и получением нового знания подразумевается способность применять уже имеющиеся знания по-новому [1]. Новое знание становится важнейшим фактором экономического и социального роста: оно воздействует на зарождение и упадок

профессий и даже социальных слоев, регионов и целых народов [14]. Если прежде ключевыми категориями экономики были земля, труд и капитал, то в экономике знаний они иные: идея, технология и капитал. Именно поэтому важную роль начинают играть неявные знания, не кодифицируемые знания, которые в новой инновационной экономике стали определяющим фактором конкурентоспособности [12]. Научное знание, само по себе, лишь представляет обществу то, что оно не знало, но что объективно существовало в природе. Неявное знание связано с творчеством, результатом которого становится возникновение нового объекта действительности, не существовавшего в природе – компьютера, телефона, автомобиля и т.д.

Новая экономика также спровоцировала, – или, если выразиться не столь категорично, послужила толчком, – процессы, получившие название глобализации. Борьба за идеи, капитал, научная и трудовая миграции и многое другое. Университеты и образование стали все больше подчиняться глобализирующейся реальности. И если болонский процесс, как унификация образовательных стандартов, в Европе фактически умер, поскольку к 2010 году не были достигнуты поставленные цели, а новые документы пока не подписывались, то интернационализацию, как феномен, никто не отменял. Образование сегодня выходит за рамки только национального. Параллельно развиваются два образовательных пространства: национальное и наднациональное [11]. Наука начинает говорить на одном языке, высокая мобильность молодежи в форме обменных программ и фриланса – все это университет сегодня принимает как социальную реальность.

Изменившиеся требования экономики и глобализирующаяся реальность стали причиной «смерти» университета, того классического университета, о котором мы знали от Гумбольдта и предшествующих поколений ученых. Сегодня понятие университет наполняется несколько иным содержанием, параллельно происходит переход от классической к постклассической парадигме образования [8]. Начинают формироваться, как определял их К. Керр, мультиверситеты. Мультиверситеты представляют собой интеллектуальные города, играющие важную роль для социокультурного и экономического пространства вокруг них [13]. Попытка организации таких мультиверситетов, их аналогии, была осуществлена в Японии, получив название технополисы, наукополисы, «города мозгов». Впрочем, в США подобием таких мультиверситетов являются Силиконовая долина и «Дорога 128» [7]. Некоторые зарубежные коллеги полагают третьей миссией университета трансфер технологий, который обеспечивал бы коммерциализацию научной деятельности и полную самокупаемость университетов. Иными словами, университет, как некий объект, перестал быть тем, чем был длительное время, а трансформировался, видоизменился, поскольку изменились условия его существования.

3. Мультиплексный подход в конструировании и оценке университетов

Мультиплексный подход в конструировании университетов представляет собой подход, при котором ключевым допущением становится признание того факта, что не может существовать двух одинаковых университетов. Мультиплексный, как феномен, означает сложносоставной. Университет сегодня представляет собой сложную или мультиплексную модель, состоящую из множества функций, комбинация которых может варьироваться в зависимости от локальных нужд региона, той среды, где существует университет, и внешних условий глобализирующейся реальности. Соответственно, форма, содержание, цели, задачи и миссия университетов от региона к региону тоже будут различны.

Поиск универсальной, общей для всех идеи, как показывает опыт, изначально обречен. Безусловно, университету следует решать, например, социальные проблемы, поскольку именно такие надежды на него возлагает общество. Но следует учесть, что характер социальных проблем варьируется от одной местности к другой. В этом отношении даже

понятие общечеловеческие ценности наполняется разным смысловым содержанием и вряд ли может претендовать на универсальность и повсеместное распространение. Памятуя об инновационном развитии, ответственность за которое в том числе возлагается на университет, следует учесть, что интересы в инновациях также лежат в различных плоскостях. Вряд ли некоторые развивающиеся страны озабочены, например, разработкой искусственного интеллекта или поиском лекарства от рака, решая, в первую очередь, проблему сельского хозяйства и продовольствия.

В связи с развитием экономики знаний становится очевидным, что конструирование конкурентных продуктов возможно только в том случае, если продукт будет носить уникальный характер, обеспечивающий его создателю монопольные преимущества. Университет отныне не является только центром культуры или только центром науки, или даже фабрикой по производству интеллектуальной рабочей силы, как это планировалось в болонском процессе, он становится сложным комплексом. Большое количество факторов – политических, экономических, социальных, культурных, педагогических, – оказывают на него все большее влияние. Каждый отдельно взятый университет становится непохожим на другой и в этой его уникальности кроется основной смысл: он может быть конкурентоспособен именно за счет уникальности. Как если бы студент пришел в кинотеатр, где есть множество залов с экранами, в каждом из которых транслируется кино на различных языках и в разных жанрах, а выбор что смотреть оставался бы за ним (студентом, правительством, частными компаниями и т.д.).

Европейский университет, как отмечал Дж. Ритцен, пережил серьезную трансформацию, пройдя четыре стадии развития:

- традиционный университет (университет для элиты, как закрытая корпорация);
- «демократизированный» университет (университет социальной солидарности, университет для всех с преобладанием социальных наук);
- бюрократический университет (университет «государственного контроля»);
- профессиональный университет (университет подготовки специалистов с большим количеством профессиональных курсов) [10, с. 207].

Следующая стадия, по мнению все того же Дж. Ритцена, это стадия инновационного университета. Невозможно не согласиться, поскольку университеты США, в отличие от университетов Европы, развиваясь в других социальных, исторических и географических условиях, в большинстве случаев перешли к данной стадии. Следует отметить, что организационная форма инновационного университета варьируется и не может быть идентичной от университета к университету. Именно инновационный университет более полно отвечает требованиям экономики знаний и постклассической парадигме образования и к нему не могут быть применены универсальные рецепты классического университета. Инновации не рождаются под контролем государства или в стенах профессиональных университетов. Разумеется, существуют критерии, по которым можно выделить и описать тот или иной университет, но комбинация критериев часто будет видоизменяться от одного университета к другому, как пальцы на одной руке.

В отношении конструирования университетов и последующей оценки их деятельности, используя мультиплексный подход, предлагается взамен классических рейтингов использовать классификаторы, внутри которых и возможно, в целях рекламы, ранжирование университетов. Разделение университетов на категориальные группы позволит более точно описывать реальное положение вещей, поскольку невозможно сравнивать классический и исследовательский университет – они заведомо различны. В то же время, они оба важны для

своего региона и их существование обусловлено рядом внутренних причин. Одним из первых серьезных классификаторов университетов по их продуктивности была Классификация учреждений высшего образования (Carnegie Classification of Institutions of Higher Education) или Классификация Карнеги, разработанная в США в 1970 году с целью предоставления более значимых и однородных категорий по сравнению с другими существовавшими на тот момент классификациями [15, р. 1]. В США разработаны и другие классификаторы, которые позволили бы иначе взглянуть на проблему университетов, и было бы намного правильнее двигаться в этом направлении.

Сегодня понятие университет имеет несколько иное содержательное наполнение и подход к его осмыслению, к его конструированию и оценке продуктов, которые он производит, тоже должен быть иным. Научные открытия, усложнение общественных отношений и развитие экономики знаний – все это ведет к усложнению университета. *Мультиплексная модель подразумевает сложносоставные комбинации функций университета, усложнение его миссии и целевых задач. Мультиплексный подход подразумевает использование вариативных критериев в процессе конструирования и оценки деятельности университета.*

4. Проблема унификации и рейтингов как вызов развитию университета

Унификация, стандартизация и технологизация любого процесса необходима тогда, когда нужно наладить серийное производство, а главное, обеспечить отчетность и контроль качества. Проблема заключается в том, что стандарты и рейтинги, в корне, основаны на принципах индустриальной эпохи. Университеты оцениваются, как фабрики по выпуску специфического товара, а образование, как продукт. Постиндустриальная эпоха, основанная на других экономических категориях и глобализирующейся реальности, требует продукта, скорее, не от университета, а от студента. Иными словами, студенты, на выходе, не должны быть однотипными специалистами в какой-то области, чтобы занять существующее рабочее место. Они, скорее, сами должны создавать себе и другим рабочие места за счет новых идей и технологий, которые они разрабатывают и реализовывают во время обучения в университете.

Как отмечал канадский философ Б. Ридингс, современному университету стремятся приписать понятие «совершенства». Стремление к совершенству, заложенное, возможно со времен средневековья, когда, собственно, и формировался европейский университет, обусловлено поиском истины, служением идеалу, как некой безбрежной ценности, ценной самой по себе, а не в результате облачения ее в технологический процесс. Но при этом, как справедливо замечает философ, трактовки совершенства у всех различные, так как у данного понятия отсутствует четкий внешний референт. Совершенство корабля оценивается по другим критериям, нежели совершенство самолета [9, с. 43]. В основу почти всех рейтингов положены критерии, которые должны показать эффективность работы университета, его совершенства. На практике оказывается, что в рейтинге пытаются дать оценку двум совершенно разным объектам, сравнить их между собой, указав кто из них лучше. Парадокс заключается в том, что экономика знаний требует инновационного мышления, а общество (в лице правительства, частных компаний или потребителей образовательного продукта) желает контролировать университеты через стандартизацию – язык, доступный большинству. В конечном счете, подобного рода унификация тормозит развитие университета, загоняя его в рамки и накладывая ограничения.

5. Положительные стороны унификации и рейтингов

Различные рейтинги, составляемые международными сообществами, как и попытка унификации и стандартизации университетов и образования, безусловно, имеют положительные стороны. Среди них следует выделить:

- *Рейтинги позволяют ориентироваться в многообразии университетов, создавая им определенную репутацию.* Это важно для инвестирования, как со стороны государства, так и со стороны частных компаний, исходя из принципа лучшим – больше финансирования. В частности, в Германии концепция «нового общественного управления», подразумевает, в том числе, финансирование «ориентированное на результат» [3, с. 4–5]. Рейтинги упрощают и делают предметным поиск для абитуриентов.
- *Рейтинги провоцируют усиление конкуренции.* Повышение уровня конкуренции ведет к улучшению качества предоставляемых университетами услуг – научных, образовательных, административных.
- *Унификация позволяет сделать процесс «открытым».* Зная правила игры, можно отслеживать процессы, протекающие внутри университета, как социального института, сделать его деятельность более прозрачной и подотчетной.
- *Унификация позволяет «включить» в образовательный процесс максимально возможное количество обучающихся по всем уровням и профилям подготовки.* Доступное всем желающим высшее образование, исследования, ориентированные на бытовые нужды людей, делание науки в доступной и понятной форме, все это когда-то было мечтой, но сегодня, благодаря процессам унификации, все больше походит на социальную реальность.

6. Негативные стороны унификации и рейтингов

Между тем, необходимо отметить и негативные стороны унификации и рейтингов:

- *Рейтинг вынуждает ориентироваться на формальные показатели.* В частности, количество статей, написанных тем или иным профессором, не пропорционально степени его вклада в науку. Индекс Хирша также не всегда отражает вес и значимость профессора в научных кругах. Объем финансов, привлеченных университетом, не пропорционален количеству научных открытий. Этот список можно продолжать, но главная мысль заключается в том, что если от профессора требуется написать больше статей «для галочки» и будет стоять вопрос о продлении контракта с ним, то, вероятнее всего, он это сделает. Данный феномен можно назвать «наука в стол».
- *Рейтинг не «работает» на профессорско-преподавательский состав.* Профессор, имеющий успехи в своей области, никогда не ориентируется на рейтинг университета, в котором он работает или от которого он получает приглашение на работу. Он ориентируется не на репутацию университета, а на технические, административные и материальные условия, предлагаемые ему университетом. Иными словами, для реальной научной деятельности, одной из ключевых компонент современного университета, место университета в рейтинге не играет никакой роли. Рейтинг всего лишь элемент престижа и репутации для администрации, чиновников и студентов.

- *Рейтинг не «работает» на бизнес.* В ту же схему укладываются отношения бизнеса и университета: частная компания не станет вкладывать финансовые средства в репутацию, поскольку заинтересована в конкретных целевых показателях, в повышенной прибыли, а не в позиции университета в том или ином рейтинге.
- *Рейтинг ориентирован исключительно на репутацию.* Вроде бы неплохо, но репутация это «мифологический» показатель. Измерять репутацию, как заметил С. Марджинсон, все равно, что определять расстояние между Землей и Солнцем, попросив группу людей угадать это значение, а затем приняв среднее арифметическое их ответов в качестве искомого результата [6, с. 10].
- *Унификация тормозит развитие.* Это аксиома. Унификация подразумевает усреднение, типизацию процессов – образовательных, научных, административных. Подобные попытки, пожалуй, являются следствием страстного желания общества в лице чиновников и администраторов контролировать университеты, поскольку последние являются, прежде всего, социальным институтом и оказывают серьезное влияние на общественное настроение.

7. Перспективы развития моделей современного университета

Университетам, так или иначе, придется развивать науку, культуру и экономику тех регионов, где они существуют. Это зона их ответственности перед обществом. Все остальное будет являться следствием трех вышеуказанных категорий в различных комбинациях.

Возвращаясь к тому, что университет представляет собой не только формальную организацию, но и социальный институт, он будет вынужден ориентироваться на нужды своего региона. Развитие наднационального пространства высшего образования, интернационализация науки и глобализирующаяся реальность также будут требовать от университета поиска решений соответствующих проблем. Существовая в двух плоскостях одновременно, университет не сможет служить только классическим идеалам и представлениям о нем, как о культурном или научно-исследовательском центре. Пожалуй, можно предположить, что развитие университета опередило умы, поскольку мы до сих пор воспринимаем его сквозь призму наших иллюзий и заблуждений, опасаясь того, что он перестанет быть храмом истины.

Каковы перспективы развития моделей современного университета? Они разнообразны. Нужно признать тот факт, что в XXI веке вряд ли будут существовать однотипные классические университеты, осуществляющие подготовку специалистов в конкретных областях и проводящие в основном фундаментальные исследования.

Формы организации университетов будут различны и причинами тому послужат:

- *Усложняющаяся социальная реальность.* Развитие общества приведет к новым видам социальных связей и отношений, усложнению рынка труда и профессиональной деятельности, возникновению новых социальных форм организации индивидов и связанных с этим трудностей.
- *Глобализация образования и науки.* Интернационализация станет фактором, играющим ключевую роль в жизни университетов, поскольку создать единое образовательное пространство будет невозможным в силу объективных технических и культурных причин, то отдельные консорциумы будут

комбинировать и интерпретировать социальную реальность в различных вариантах.

- *Информатизация социального пространства и развитие сетей и консорциумов.* Технические возможности уже сегодня создают предпосылки для формирования новых образовательных и научных сетей, новых форм организации образования и университетов. Соответственно, возможности и результаты их будут различны. Некоторые университеты все больше будут уходить в виртуальное пространство, другие, напротив, сужаться до колледжей, осуществляющих исключительно образовательную деятельность в регионе.
- *Экономика знаний.* Новый этап в жизни общества потребует от университетов перехода к постклассической парадигме образования, превращению науки в конвейер по производству экономически прибыльных продуктов. В треугольнике «государство – рынок – университет», акцент деятельности будет постепенно смещаться в сторону рынка. Преобладающее «полезное знание» станет товаром, а рынок потребует все большего разнообразия.

8. Заключение

Подводя итог, можно сказать, что наиболее продуктивно было бы не стандартизировать, не «рейтинговать» университеты, а классифицировать их исходя из осуществляемых ими функций, из «набора услуг», оказываемых ими и тех прикладных или фундаментальных результатов, которых они достигают. Дж. Ритцен призывал Европу признать различия между степенью абстракции, теории и исследовательской базы и степенью приложения, конкретности и практического применения, ссылаясь на классификацию, как инструмент ранжирования и оценки [10, с. 264].

Очевидно, что рейтинги, выделяя отдельные критерии, в конечном счете, вводят в заблуждение. Невозможно сравнивать апельсин и капусту, выбрав в качестве критерия наличие в них витамина «С», поскольку такой рейтинг даст ошибочное представление о данных продуктах в целом. Именно поэтому мультиплексный подход к конструированию и последующей оценке деятельности университетов, мог бы дать результаты более близкие к реальному положению вещей. Университеты должны признаться сами себе что именно они делают, во имя чего и для кого, и тогда станет очевидно какой именно должна быть их миссия (каждого, отдельно взятого университета), как они должны конструироваться и чего в итоге могут достичь в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Не стоит забывать, что формирование экономики знаний требует другого подхода к социально-экономической и социально-культурной реальности, а университет сегодня совершенно иной по своей природе и не следует давать ему оценки, как, впрочем, и образованию в целом, на основе критериев, взятых из прошлой эпохи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Давенпорт П. Канадские университеты и «экономика знаний» // Вестник Финансовой Академии, 2000. №1. С. 40–45.
2. Константинов Г.Н., Филонович С.Р. Университеты, общество знания и парадоксы образования // Вопросы образования. 2005. №4. С. 106–126.
3. Коротаяева Т.В., Жирнова К.В. Опыт осуществления управленческой политики высшими учебными заведениями в Соединенных Штатах Америки и Западной Европе // Интернет-журнал «Наукоедение». Выпуск 5 (24). 2014. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/01PVN514.pdf>.
4. Ладыжец Н.С. Развитие идеи Западного университета: социально-философский анализ. Ижевск: Филиал издательства Нижегородского университета при УдГУ, 1991. С. 23.
5. Макарова М.Н. Общество знаний: образование под вопросом // Вестник Удмуртского Университета, 2007. №3. С. 93–106.
6. Марджинсон С. Российские наука и высшее образование в условиях глобализации // Вопросы образования. 2014. №4. С. 10.
7. Неборский Е.В. Интеграция образования, науки и производства в зарубежных университетах: история, формы, перспективы // Педагогика, 2012. №7. С. 119–126.
8. Неборский Е.В. От классической к постклассической парадигме высшего образования // Педагогика, 2015. №5. С. 35–42.
9. Ридингс Б. Университет в руинах. М.: ВШЭ, 2010. С. 43.
10. Ритцен Д. Шанс для Европейских университетов. Или как Европе избежать кризиса, надвигающегося на ее университеты. М.: Логос, 2011. 296 с.
11. Тагунова И.А. Развитие наднационального образования в контексте мирового образовательного пространства: дисс. ... докт. пед. наук. Москва, 2007. 280 с.
12. Advancing Knowledge and the Knowledge Economy. National Academies 21st and Constitution Ave. Washington, DC. 10-11 January 2005. The Transformation of Knowledge. URL: <http://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/110945/index.htm>.
13. Barnett R. Realizing the University in an Age of Supercomplexity. Buckingham: Open University Press, 1999. 192 p.
14. Kerr C. The Uses of the University. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982. 204 p.
15. McCormick A.C. Bringing the Carnegie Classification into the 21st Century // AAHE Bulletin. 2000. January. P. 1.

Рецензент: Статья рецензирована членами редколлегии журнала.

Neborskiy Egor Valentinovich
Udmurt State University
Russia, Izhevsk
E-mail: neborskiy@list.ru

Multiplex Approach to Designing and Assessment of Modern University

Abstract. The article is devoted to the problem of modern university. The author suggests multiplex approach to the designing and the assessment of modern university, which is based on the idea of the complicated university functions combination. The university mission and its activity interpretation today is still based on traditional ideas about university as a center of culture and science. Nevertheless, knowledge economics makes new demands to universities intensifying them by globalizing reality. The university itself has been transformed by the life conditions in this way making its role in the society more complicated. Multiplex approach allows us to take into consideration the university models variety, to describe, and to assess their activity true to life. The author describes the problem of university rating unification and in this context, the author singles out both positive and negative sides of these phenomena. Among positive aspects, the author tells about the most important ones. Ratings let one chose among university variety, basing on certain reputation. Rating leads to strong competition, improving the quality of “goods” and service of the universities. Unification allows making accountability process much clearer. Unification allows one to include as much as possible students of all levels and majors in the education process. However, rating has negative points as well. Orientation on formal figures is among them. Rating does not work for professors; it is not a guideline for scientists. Rating does not work for business because business does not invest in reputation but in profitable projects. Rating is focused on reputation that is a mythological indicator itself. In addition, the last thing is that unification hampers the progress by certain limits and this contradicts the knowledge economics demands. The author gives the prospects of university models development and tells about the most important reasons of the development of their forms variety. Among them are: complicated social reality, education and science globalization, social network informatization, networks and consortium development and knowledge economics.

Keywords: university; mission of university; higher education; multiplex approach; multiplex model of university; ratings; unification; knowledge economics; postclassical paradigm of education; globalization.

REFERENCES

1. Davenport P. Kanadskie universitety i «ekonomika znaniy» // Vestnik Finansovoy Akademii, 2000. №1. S. 40–45.
2. Konstantinov G.N., Filonovich S.R. Universitety, obshchestvo znaniya i paradoksy obrazovaniya // Voprosy obrazovaniya. 2005. №4. S. 106–126.
3. Korotaeva T.V., Zhirnova K.V. Opyt osushchestvleniya upravlencheskoy politiki vysshimi uchebnymi zavedeniyami v Soedinennykh Shtatakh Ameriki i Zapadnoy Evrope // Internet-zhurnal «Naukovedenie». Vypusk 5 (24). 2014. URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/01PVN514.pdf>.
4. Ladyzhets N.S. Razvitie idei Zapadnogo universiteta: sotsial'no-filosofskiy analiz. Izhevsk: Filial izdatel'stva Nizhegorodskogo universiteta pri UdGU, 1991. S. 23.
5. Makarova M.N. Obshchestvo znaniy: obrazovanie pod voprosom // Vestnik Udmurtskogo Universiteta, 2007. №3. S. 93–106.
6. Mardzhinson S. Rossiyskie nauka i vysshee obrazovanie v usloviyakh globalizatsii // Voprosy obrazovaniya. 2014. №4. S. 10.
7. Neborskiy E.V. Integratsiya obrazovaniya, nauki i proizvodstva v zarubezhnykh universitetakh: istoriya, formy, perspektivy // Pedagogika, 2012. №7. S. 119–126.
8. Neborskiy E.V. Ot klassicheskoy k postklassicheskoy paradigme vysshego obrazovaniya // Pedagogika, 2015. №5. S. 35–42.
9. Ridings B. Universitet v ruinakh. M.: VShE, 2010. S. 43.
10. Rittsen D. Shans dlya Evropeyskikh universitetov. Ili kak Evrope izbezhat' krizisa, nadvigayushchegosya na ee universitety. M.: Logos, 2011. 296 s.
11. Tagunova I.A. Razvitie nadnatsional'nogo obrazovaniya v kontekste mirovogo obrazovatel'nogo prostranstva: diss. ... dokt. ped. nauk. Moskva, 2007. 280 s.
12. Advancing Knowledge and the Knowledge Economy. National Academies 21st and Constitution Ave. Washington, DC. 10-11 January 2005. The Transformation of Knowledge. URL: <http://deepblue.lib.umich.edu/bitstream/handle/2027.42/110945/index.htm>.
13. Barnett R. Realizing the University in an Age of Supercomplexity. Buckingham: Open University Press, 1999. 192 p.
14. Kerr C. The Uses of the University. Cambridge, MA: Harvard University Press, 1982. 204 p.
15. McCormick A.C. Bringing the Carnegie Classification into the 21st Century // AAHE Bulletin. 2000. January. P. 1.